

Роль малых городов в экономическом пространстве периферийной территории

Role of Small Towns in the Economic Space of the Peripheral Territory

Е. КОРОЛЕВА, Я. УРАЗОВА

Королева Елена Николаевна, д-р экон. наук, профессор кафедры региональной экономики и управления Самарского государственного экономического университета. E-mail: elena10348@yandex.ru

Урзова Яна Вячеславовна, преподаватель Профессионально-педагогического колледжа Саратовского государственного технического университета имени Ю.А. Гагарина. E-mail: ia.korolewa@yandex.ru

Представлены основные результаты исследования, целью которого стало выявление роли малых городов в усилении неоднородности экономического пространства периферийной территории. В ходе исследования реализованы следующие задачи: 1) идентификация объекта анализа – периферийной территории – в рамках административных границ конкретного российского региона (субъекта РФ); 2) разработка процедуры эмпирического анализа, в т.ч. выбор параметров, индикаторов и источников информации; 3) интерпретация результатов анализа за период 2016-2020 гг. Объектом исследования стали малые городские округа в составе периферийной (внеагломерационной) территории Самарской области. Полученные авторами выводы могут способствовать развитию новых взглядов на роль малых городов в современных процессах управляемой трансформации неоднородного пространства российских регионов.

Ключевые слова: экономическое пространство, периферийная территория, периферия, внеагломерационная территория, малый город, пространственная неоднородность, Самарско-Тольяттинская агломерация.

The main results of the study are presented, the purpose of which was to identify the role of small towns in strengthening the heterogeneity of the economic space of the peripheral territory. In the course of the study, the following tasks were implemented: 1) identification of the object of analysis - a peripheral territory within the administrative boundaries of a particular Russian region; 2) development of an empirical analysis procedure, incl. selection of parameters, indicators and sources of information; 3) interpretation of the results of the analysis for the period 2016-2020. The object of the study was small urban districts as part of the peripheral (non-agglomeration) territory of the Samara region. The conclusions obtained by the authors can serve to develop new views on the role of small towns in modern processes of controlled transformation of the heterogeneous space of Russian regions.

Key words: economic space, peripheral territory, periphery, non-agglomeration territory, small town, spatial heterogeneity, Samara-Togliatti agglomeration.

Основные положения

1. Выполнена идентификация периферийной территории в рамках административных границ Самарской области на основе позиционирования территории Самарско-Тольяттинской агломерации в качестве центра, внеагломерационной территории – в качестве внешней (дальней) периферии.
2. Обоснована, по результатам эмпирического анализа, первостепенная роль малых городов в усилении неоднородности экономического пространства периферийной (внеагломерационной) территории Самарской области.
3. Выдвинута гипотеза о возможности формирования в долгосрочной перспективе новой двудерной городской агломерации, зона влияния которой выйдет за пределы исследуемого региона.

Введение

Изучению периферийной территории в последнее время российские исследователи уделяют повышенное внимание. А.И. Царев с позиции экономико-географического подхода дает два разных по смыслу определения периферии: 1) территория, определяющая внешний край

ареала влияния центра и прилегающая к нему с внутренней стороны (периферия – край центра); 2) совокупность внешних территорий, находящихся за пределами ареала влияния центра, прилегающая к нему с внешней стороны (периферия – анти-центр) [10, 33]. Исследуя проблемы периферийных территорий, М.Ю. Казаков систематизирует и раскрывает их ключевые свойства и по признаку отдаленности от центра выделяет дальнюю, среднюю и ближнюю периферии [2, 10].

Обращая внимание на сложную иерархическую структуру территорий России, Т.Г. Нефедова и А.И. Трейвиш констатируют наличие собственных центров и периферии в каждом регионе, муниципальном районе и даже в городском округе или сельском поселении, выделяя из всех территориальных контрастов этот как «самый полимасштабный и повсеместный» в России [5].

Экономическое пространство периферийной территории обладает такими структурными свойствами, как поляризованность и неоднородность [4, 144]. Центрами периферии, как правило, выступают городские поселения или городские округа с невысокой численностью населения.

Вопросы развития малых городов, судя по современным публикациям, изучаются российскими авторами достаточно активно. Особо следует отметить цикл монографий Центра региональной социологии и конфликтологии Института социологии ФНИСЦ РАН по результатам комплексного исследования проблем малых городов в современной России с 2019 по 2021 гг. [3]. Тем не менее, пространственные функции малых городов в рамках поселенческо-расселенческих структур, делимитация границ которых выполнена согласно той или иной методике, исследуются крайне редко [6], тем более, если речь идет об эмпирическом анализе.

Авторская гипотеза сводится к следующему: малые городские округа существенно усиливают неоднородность экономического пространства периферийной территории. Цель исследования состоит в верификации выдвинутой гипотезы на основе эмпирических результатов. Задачи: 1) Идентификация объектов анализа: периферийной территории в рамках административных границ конкретного российского региона (субъекта РФ); 2) Разработка процедуры эмпирического анализа, в т.ч. выбор параметров, индикаторов и источников информации; 3) Выполнение расчетов и интерпретация результатов анализа за период 2016–2020 гг.

Методы

Методологические основы исследования. В исследовании экономического пространства региона (субъекта РФ) в рамках административных границ, целесообразно учитывать следующие основные характеристики его структуры и свойств: (1) наличие территорий двух типов – агломерационной и внеагломерационной; (2) позиционирование агломерационной территории в качестве центра, следовательно, внеагломерационной – в качестве внешней (дальней) периферии; (3) сложную пространственную структуру территории каждого типа в координатах моноцентричность-полицентричность и концентрация (локализация)-дисперсия, что предполагает несколько комбинаций двух пространственных измерений.

Объектом анализа стала внеагломерационная территория конкретного субъекта РФ – Самарской области. Самарско-Тольяттинская агломерация (СТА) является третьей по величине в России (после Московской и Санкт-Петербургской) городской агломерацией. Состав и структура СТА официально в нормативных актах не утверждены, поэтому будем придерживаться состава СТА согласно Стратегии социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года применительно к сетке административно-территориального деления данного субъекта РФ. На данный момент в состав СТА входят: 1 городской округ с внутригородским делением (Самара), 7 городских округов (в том числе Тольятти), 9 муниципальных районов [7, 19].

Внеагломерационную (относительно СТА) территорию, соответственно, составляют 18 муниципальных районов и два городских округа – Похвистнево и Отрадный. Указанные городские округа по численности населения до 50 тыс. человек относятся к малым городским округам. Внеагломерационную территорию позиционируем как внешнюю (дальнюю) периферию региона.

В качестве индикаторов в данном исследовании использованы основные показатели социально-экономического развития муниципального образования. Показатель «отгружено товаров

собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами на душу населения (без субъектов малого предпринимательства)» обозначим далее, как GMP (валовый муниципальный продукт), так как на муниципальном уровне он является наиболее полным по содержанию созданной за год стоимости [9, 142].

Основным информационным источником для анализа за период 2016–2020 гг. стала База данных «Показатели муниципальных образований» (БД ПМО) Росстата [1].

Результаты

Краткая характеристика малых городских округов Отрадный и Похвистнево в составе периферийной (внеагломерационной) территории Самарской области представлена в таблице 1.

Таблица 1

**Краткая характеристика малых городских округов
Отрадный и Похвистнево (на 01.01.2021 г.)**

Характеристики	Городской округ Отрадный	Городской округ Похвистнево
Год основания	1956 г.	1947 г.
Состав территории	Город Отрадный	Город Похвистнево, поселок Октябрьский
Численность населения, чел.	47067	28680
Площадь, км ²	53,51	64,77
Расстояние до областного центра, км	93	165
Отраслевой профиль	Диверсифицированный (добыча полезных ископаемых и различные обрабатывающие производства)	Монопрофильный (нефтедобыча)

Источник: Составлено авторами с использованием [1].

Отметим следующий факт – городской округ Похвистнево имеет статус монопрофильного городского округа Самарской области.

Таблица 2

Доли малых городских округов Отрадный и Похвистнево в основных экономических параметрах периферийной территории Самарской области в 2016–2020 гг. (%)

Параметры	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
	Городской округ Отрадный				
Численность населения	10,53	10,62	10,63	10,72	10,81
GMP	26,97	27,03	26,30	26,85	29,37
Инвестиции в основной капитал	4,04	23,11	6,74	17,37	17,56
Оборот розничной торговли	18,35	18,18	17,70	19,73	20,81
Городской округ Похвистнево					
Численность населения	6,49	6,52	6,54	6,58	6,59
GMP	5,92	6,78	7,94	9,08	9,23
Инвестиции в основной капитал	0,71	8,94	3,27	7,41	8,08
Оборот розничной торговли	9,21	9,48	9,41	10,86	12,41

Источник: Составлено авторами с использованием [1].

Анализ полученных в таблице 2 результатов демонстрирует усиление процессов концентрации экономического потенциала периферийной территории городскими округами Отрадный и Похвистнево. Если в 2016 г., располагая 17 % населения, указанные городские округа

производили почти одну треть GMP периферии, то в 2020 г. при незначительном росте доли населения (на 0,4 п.п.) на их долю приходилось уже почти 40 % GMP периферийной территории. Еще более высокую динамику процессов концентрации за рассматриваемый период демонстрирует анализ параметра «Инвестиции в основной капитал»: совокупная доля исследуемых городских округов выросла в 5,4 раза (с 4,75 % в 2016 г. до 25,64 % в 2020 г.).

Таблица 3

Индикаторы дифференциации социально-экономического развития малых городских округов и периферийной территории Самарской области в 2021 году

Индикаторы	Городской округ Отрадный	Городской округ Похвистнево	Периферийная территория
GMP на душу населения, тыс. руб.	1378,17	704,66	507,48
Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб.	113,68	85,88	72,66
Оборот розничной торговли на душу населения, тыс. руб.	85,97	83,42	44,67
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	46093,7	34094,4	31980,2
Количество индивидуальных предпринимателей на 1000 жителей, чел.	14,7	16,9	1,0
Сальдо миграции на 1000 жителей, чел.	6,9	0,6	-2

Источник: Составлено авторами с использованием [1].

Периферийная (внеагломерационная) территория Самарской области по сравнению с малыми городскими округами отличается значительно более низкой производственной и предпринимательской активностью, инвестиционной и миграционной привлекательностью, пониженными уровнями заработной платы и оборота розничной торговли (таблица 3).

Обсуждение

Полученные результаты подтверждают первостепенную роль исследуемых малых городов в усилении неоднородности экономического пространства периферийной (внеагломерационной) территории Самарской области. Оценка этой роли может выглядеть диаметрально противоположно: 1) с точки зрения негативных эффектов усугубляющейся концентрации социально-экономических потенциалов периферии в двух городских центрах; 2) с учетом позитивных потенциальных эффектов «конкурирующих» точек роста периферийной территории региона [8]. По нашей оценке, в перспективе конкурентные позиции городского округа Похвистнево заметно укрепятся благодаря комплексу принимаемых региональным правительством мер по поддержке этого моногорода.

В долгосрочной перспективе гипотетически возможен и «агломерационный» сценарий развития, состоящий в формировании Отраденско-Похвистневской агломерации, влияние которой, с учетом развития транспортно-транзитного потенциала агломерации, будет распространяться за пределы административных границ на северо-востоке Самарской области.

Заключение

Полученные в рамках данного исследования результаты и выводы смогут, по нашему мнению, пополнить научную базу эмпирических знаний, необходимую для всестороннего изучения проблем периферийных территорий, также они могут быть использованы в развитии новых взглядов на роль малых городов в современных процессах управления пространственным развитием российских регионов.

Литература

1. База данных показателей муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm
2. Казаков М.Ю. Определение пространственно-экономической системы «центр-периферия» в единстве интегративных признаков // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 7А. С. 10–22.
3. Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы: монография / М.Ф. Черныш, В.В. Маркин, Г.Р. Баймурзина [и др.]; отв. ред. М.Ф. Черныш, В.В. Маркин; предисл. М.К. Горшков. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. 598 с.
4. Миргородская Е.О., Сухинин С.А. Неоднородность регионального экономического пространства: концептуальные подходы и методика идентификации // Вестник ВолГУ. Серия 3. Экономика. Экология. 2017. Т. 19. № 3. С. 143–154. DOI: 10.15688/jvolsu3.2017.3.14
5. Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Поляризация и сжатие освоенных пространств в центре России: тренды, проблемы, возможные решения // Демографическое обозрение. 2020. Т. 7. № 2. С. 31–53.
6. Никифорова Л.Ю. О роли малых городов в экономическом пространстве региона // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2014. № 3. С. 31–34.
7. Павлов Ю.В., Королева Е.Н. Источники и результаты генерации знаний о Самарско-Тольяттинской агломерации // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2017. № 5. С. 19–28.
8. Полянин А.В., Проняева Л.И. Современная концепция региональных точек экономического роста // РЕГИОН: системы, экономика, управление. 2020. № 2. С. 24–33. DOI: 10.22394/1997-4469-2020-49-2-24-33
9. Русановский В.А., Марков В.А., Бровкова А.В. Моделирование эффекта пространственной локализации в городских агломерациях России // Экономическая политика. 2018. Т. 13. № 6. С. 136–163. DOI: 10.18288/1994-5124-2018-6-136-163
10. Царев А.И. Понятие и методы определения внутренней периферии // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2019. № 4. С. 33–42.

DOI: [10.34773/EU.2022.3.12](https://doi.org/10.34773/EU.2022.3.12)

Региональный рынок труда: современное состояние и особенности государственного регулирования

Regional Labor Market: Current Status and Features of State Regulation

---

Н. ВИШНЕВСКАЯ, О. АЛЕШКИНА

Вишневская *Нина Геннадьевна*, д-р экон. наук, профессор кафедры туризма, геоурбанистики и экономической географии Башкирского государственного университета (БашГУ). E-mail: vng36@yandex.ru
Алешкина *Ольга Вячеславовна*, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и регионального развития Института экономики, финансов и бизнеса БашГУ. E-mail: aleshkina_o@mail.ru

В статье рассматривается современное состояние рынка труда Республики Башкортостан. Приведены данные по изменению показателей занятости в период с 2017 по 2021 годы. Обозначены мероприятия в рамках государственного регулирования, направленные на снижение коэффициента напряженности на рынке труда региона.

Ключевые слова: рынок труда, безработица, коэффициент напряженности, занятость, государственные программы.